

Трейси Бьюкэнэн

**ЯД В
КРОВИ**

INSPIRIA

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Б96

Tracy Buchanan

VENOM IN THE BLOOD

Copyright © Tracy Buchanan, 2024

This edition is published by arrangement with Hardman
and Swainson and The Van Lear Agency LLC

Cover design by Emma Rogers

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Kichigin, AAngelika Smile, Lapina / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Бьюкэнэн, Трейси.

Б96 Яд в крови / Трейси Бьюкэнэн ; [перевод с английского
А. Лисочкина]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Ток.
Внутри жертвы. Триллеры о судмедэкспертах).

ISBN 978-5-04-202026-1

Доктор Ванесса Марвуд – судебный энтомолог, специалист, вос-
станавливающий картину смерти по насекомым на телах жертв.
А еще она владелица убийственно красивой паучихи Нэнси – самки
кобальтового птицееда.

Когда-то давно она хорошо их знала. А теперь Саймон, Тим
и Майкл лежат перед ней мертвые. На их животах идеально ров-
ные разрезы, куда убийца особым образом вложил шелк золотого
кругопряда. Точно так крошечные самцы этих пауков помещают
свои пропитанные гормонами нити в гигантских самок, чтобы те
не съели их во время спаривания. Тела мужчин уложены буквой
У: с этой фигуры кругопряды начинают плести свои знаменитые
золотые паутины.

Такие пауки не водятся в Британии, да и вообще в Европе. И до-
быть паутину столь выдающейся длины – огромное искусство. Чтобы
сотворить подобное, нужно быть просто одержимым арахнидами.
И доктором Марвуд. Ведь это послание явно для нее. Тем более что
вскоре находят мертвым еще одного знакомого Ванессы – на сей
раз убийца симитировал на трупе обряд брачного запечатывания
бабочек-аполлонов...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Лисочкин А.,

перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202026-1

*Слингеру, моему сообщнику
по преступлению*

Пролог

В обращении с паутиным шелком есть свои хитрости, особенно когда собираешься поместить его в свежую рану живого человека. Паукам проще, у них есть целый орган, предназначенный для этих целей, так называемый прядинный — скопление щетинок, выступающих из брюшка подобно мясистым лепесткам. Нам же, людям, приходится использовать для этого свои неповоротливые пальцы. Не стоит недооценивать уникальную прочность такого шелка, способного намертво опутать их всего за несколько секунд. Чтобы избежать этого, пальцам приходится исполнять довольно замысловатый танец, и я этот танец уже неплохо освоил.

Сейчас, в удушающую летнюю жару, это особенно сложно. Даже по ночам по-прежнему тепло, и луна отбрасывает свой серебристый свет на высокую траву и путаницу сорняков передо мной. Стрекотание сверчков пытается отвлечь меня. Приторный запах лаванды туманит мой разум.

Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться. А затем беру скальпель и очень осторожно взрезаю кожу. В свете фонарика вижу, что разрез получился от силы в дюйм длиной. Провожу скальпелем чуть дальше, и плоть расходится так, чтобы вместить в себя шелк как можно красивей и аккуратней.

Когда я это делаю, объект моего вторжения — «хозяин», как назвали бы его паразитологи — издает стон, от которого по телу у меня пробегает дрожь. Не позволяю ему от-

влекать меня и сосредотачиваюсь на том, чтобы заменить скальпель пинцетом и осторожно извлечь шелк из флакона. Зажимаю невесомый клочок шелка между большим и указательным пальцами, затянутыми в латекс, и он нависает над раной. Опускаю его к кровоточащему разрезу, делая вращательное движение рукой (танец, помните?), и шелк исчезает между краями кожи, пока снаружи не остается лишь едва заметный хвостик.

Дело сделано.

Я встаю и люблюсь тремя «хозяевами», которые уже в нескольких мгновениях от того, чтобы испустить свой последний вздох. Они так прекрасны в своей беспомощной красоте... Позволяю себе несколько секунд насладиться делом своих рук, а затем ухожу. Они больше не мои. Пришло время вернуть их обитателям Гринсэнда — и в первую очередь одному конкретному человеку: доктору Ванессе Марвуд.

Глава 1

Доктор Ванесса Марвуд еще раз осмотрела лежащую перед ней длинную прядь каштановых волос. Очень хорошо, что полицейские сохранили ее среди прочих улик. За полный набор образцов мух и личинок тоже стоило сказать спасибо, но наличие под руками чего-то личного делало место преступления более живым, раз уж не было возможности оказаться на нем лично.

Кому-то определение «живой» для описания места чьей-то смерти наверняка покажется странным. Но смерть может быть и динамичной — со всеми этими неустанно копошащимися личинками и жужжащими повсюду мухами. И даже эта прядка волос была живой. Сохранившей свой блеск и после смерти. Полной намеков и примет жизни. Волосы явно окрашенные, и к тому же совсем недавно... Никаких секущихся кончиков... За этими волосами хорошо ухаживали.

Ванесса провела по прядке пальцем в перчатке. Словно в ответ, из своего укрытия высунулись крылышки дохлой мухи. Ванесса ловко извлекла высохшую муху своим позолоченным пинцетом — подарком на десятилетие работы в университете, — после чего поместила ее под микроскоп. Секундного взгляда в окуляры оказалось достаточно, чтобы убедиться: это и вправду взрослая особь семейства *Calliphoridae* — или, как их еще называют, мясных мух. Под микроскопом металлический блеск насекомого распался на сеть замысловатых узоров, а фасеточные глаза

засверкали, словно множество крошечных драгоценных камней.

Потянувшись через большой алюминиевый стол, занимающий центральное место в лаборатории, Ванесса подхватила небольшой пластиковый контейнер и убрала в него образец — поверх клочка лабораторной бумаги, чтобы не испортился. Затем закрыла контейнер и положила его в другой, побольше, доставленный с места преступления и наполненный личинками на разных стадиях жизненного цикла, пастельные цвета которых — белый, кремовый и розовый — делали их похожими на какой-то жутковатый набор сладостей. Стоящая на столе фигурка жука-скарабея, которую незадолго до своей смерти подарил ей ее отец, с недовольным видом уставилась на них, словно сердитая мать. Тоже в своем роде семейка, подумала Ванесса.

В дверь лаборатории постучали, но она не отозвалась, переключив внимание на фотографии, которые ей прислали с места преступления. Их было несколько, распечатанных по ее просьбе на принтере формата А3, и теперь все они лежали рядом с ее микроскопом.

Ванесса не стала первым делом рассматривать снимок убитой, сделанный на месте преступления, как это сделали бы многие другие на ее месте. Для начала она предпочитала представлять себе жертв преступлений такими, какими они были, пока были живы. Поэтому сосредоточилась на фотографии кухни, заметив стилизованные под полароидные снимки магнитные фоторамки, аккуратными рядами наклеенные на голубой итальянский холодильник «Смег», — сплошь улыбки на фоне всяких достопримечательностей. С каждой из них прямо на зрителя смотрела брюнетка с вьющимися волосами, на вид лет сорока, как и сама Ванесса. Отсутствие каких-либо фотографий детей или партнера тоже объединяло этих двух женщин. Не было ли у убитой ни того ни другого по тем же причинам, что и у нее самой?

Вряд ли.

Ванесса еще раз изучила улыбающееся лицо, вполне уместное в какой-нибудь рекламе йогурта. Виднеющийся на краю кадра раскрытый ноутбук и толстый органайзер в коричневом кожаном переплете свидетельствовали о напряженной профессиональной жизни, хотя по фотографии на холодильнике было ясно, что в свободное от работы время покойная отнюдь не забывала и о себе любимой.

Да, они и вправду были во многом похожи. Только вот Ванесса была жива... а эта женщина совсем недавно рассталась с жизнью.

Теперь Ванесса была готова взглянуть на фото места последнего упокоения этой женщины — ее смертного ложа. Придвинув снимок поближе, она вздохнула, глядя на убитую. Некогда красивое и улыбающееся лицо находилось в активной стадии разложения, некогда розовые щеки теперь почернели от гнилостных пятен. Это выглядело настоящим надругательством. Способом смерти замарать лицо на снимке. Мертвая женщина лежала на своей кровати, неловко выгнувшись, одетая в элегантный, дорогой на вид темно-синий костюм. На шее и правом плече жутковатыми звездами выделялись две огнестрельные раны.

Ванесса еще раз изучила фотографии кухни. Стены, выложенные белой кафельной плиткой, и мягкие сосновые поверхности кухонной мебели — настоящий друг криминалиста, поскольку на их фоне хорошо заметны следы крови. Вот и на первом же снимке сразу выделялся бурый узор возле дверей и потолочной люстры. На других фотографиях тоже можно было различить кровавые пятнышки, разбросанные по стенам и окнам кухни, прихожей и спальни в двухкомнатной квартире на берегу Темзы. Менее опытный глаз увидел бы в них следы брызг крови с низкой или средней скоростью разлета, указывающие на то, что жертва пыталась оказать сопротивление преступнику. Может, обнаружив проникшего в дом грабителя? И все же прочих

признаков борьбы не имелось. Никаких перевернутых столов или разбитых ваз. Всё на своих местах... Так что же все-таки там произошло? Вот тут-то детективу, ведущему это дело, и могли понадобиться уникальные знания Ванессы.

Ее размышления прервал очередной стук в дверь. Она неохотно отвела взгляд от снимков.

— Да?

— Простите за беспокойство, доктор Марвуд, — негромко ответили из-за двери. Оливия... Одна из аспиранток. — Я знаю, что вас нельзя отвлекать, когда вы работаете над делом. Просто он говорит, что это срочно.

— Кто говорит, что срочно? — крикнула Ванесса через дверь.

— Старший детектив-инспектор Пол Трасс. Говорит, что он ваш друг. Он уже три раза звонил.

Ванесса нахмурилась. Пол Трасс и вправду был ее старым школьным другом. Они поддерживали связь на протяжении двадцати двух лет, с тех самых пор, как она уехала из Гринсэнда — деревни, где прошло их детство, — и частенько ужинали вместе, когда Пол бывал в Лондоне. И все же эта новость оказалась для нее неожиданностью.

Она достала из кармана своего лабораторного халата мобильный телефон. Десять пропущенных звонков. А еще сообщение в «Вотсаппе». Ванесса прочла его.

Господи, твои сотрудники почище линии Мажино во Франции! Нужна твоя помощь по делу в Гринсэнде. Я серьезно. СРОЧНО ПЕРЕЗВОНИ!

«Серьезно» и «Гринсэнд»... Ванессе не хотелось видеть эти два слова вместе. Закрыв глаза, она увидела заросли чертополоха высотой по пояс. Ощутила запах лета, столь характерный для края ее детства — пьянящую смесь ароматов лепестков полевых трав и гниющих тушек птенцов, выброшенных из гнезд сороками. Почти почувствовала,

как под ногами шуршит высокая трава, а жужжание стрекозиных крыльев щекочет уши. Мельком углядела и своего брата, бегущего по траве впереди нее. Только что он был там, а в следующую секунду... исчез. Сердце у нее сжалось, как и всегда, когда Ванесса позволяла себе мысленно перенестись в прошлое, разрываясь между печалью и чувством вины.

— Доктор Марвуд? — крикнула Оливия через дверь. — Все в порядке?

Ванесса открыла глаза, позволяя воспоминаниям понемногу улетучиться.

— Заходи, Оливия, — сказала она.

Дверь открылась, и та вошла, пробравшись между беспорядочно расставленными по полу большими картонными коробками. Выглядела она моложе своих двадцати пяти, похожая на молодого олененка — с длинными голенастыми ногами и мягкими каштановыми волосами, собранными в конский хвост на затылке. Девушка явно нервничала. Ванесса ободряюще улыбнулась ей в ответ.

— Целых три раза отшить Пола Трасса — это серьезное достижение, — заметила она. — Он у нас парень настырный. Я сейчас ему перезвоню. Но сначала глянь-ка сюда.

Зеленые глаза Оливии загорелись интересом, когда она подошла к столу. Оливия поступила на кафедру судебной медицины университета в сентябре прошлого года, готовясь к написанию диссертации на тему влияния насекомых на процесс разложения обгоревших тел. Ванессу восхищал ее энтузиазм. Учебный год официально закончился, но все же она здесь.

— Что там вкратце? — спросила Оливия.

— Женщина найдена мертвой с огнестрельными ранениями в собственной квартире в Челси-Харбор. — Ванесса указала на фотографию кухни, и рукав ее лабораторного халата задрался, обнажая татуировки, покрывающие ее правую руку. — Что ты тут видишь?

— Брызги крови? Возможно, от разлета на средней скорости?

— Посмотри внимательней. Опиши их мне.

Оливия подобрала со стола увеличительное стекло и нацелила его на скопление кровавых точек, склонившись над фото.

— Структура, похожая на головастика, с произвольной направленностью....

Когда ее осенило, на лице у нее появилась довольная улыбка. «Отлично, — подумала Ванесса. — Она и вправду кое-чему научилась».

— Это не брызги крови — это следы, оставленные насекомыми, скорее всего, мясными мухами, — объявила Оливия. — Мухи питались мертвым телом, а потом срыгивали кровь по всей квартире, отчего лишь *создается впечатление*, что это брызги крови.

Ванесса кивнула, явно удовлетворенная тем, как быстро учится ее подопечная. «В самую точку».

— И что из этого следует?

— Вообще-то ответ на этот вопрос не входит в наши обязанности... Хотя, строго между нами, я думаю, что, скорее всего, эта женщина рассталась с жизнью в результате расстрела в стиле казни, а не в ходе неожиданного нападения, на мысль о чем поначалу наводит подобное распределение крови.

Оливия приподняла бровь.

— Казнь... Но ведь обычно это ассоциируется с преступлениями, связанными с наркотиками?

— Хм-м... А это так?

Обе вновь посмотрели на фотографии улыбающейся симпатичной женщины на холодильнике.

Ванесса вздохнула.

— Как ты правильно заметила, выяснить «почему» — не наша работа, и сейчас это только к лучшему, поскольку мне еще предстоит перезвонить моему назойливому другу. Ты ведь уже пообедала, насколько я понимаю?

Оливия кивнула.

— Тогда я тоже сейчас прервусь.

— Вы, наверное, уже здорово проголодались, — заметила ассистентка.

— Не переживай. Сегодня вечером я компенсирую это шикарным ужином в аэропорту. Все эти округлости не берутся из ниоткуда.

Лицо у Оливии вытянулось.

— Какая жалость, что вы уезжаете... Хотя я понимаю почему. Лаборатория в Нью-Йорке — это просто что-то потрясающее. Хотя... — Она пожала плечами. — Мы будем по вам скучать.

Ванесса обвела взглядом свою старую, до боли знакомую лабораторию со всеми приметами последних десяти лет, проведенных в ней, — ее фотографиями со студентами и другими преподавателями на различных мероприятиях, сменяющими друг друга на экране ноутбука в качестве заставки... Небольшими подарками, полученными в знак благодарности: разномастными лабораторными тетрадами и журналами, обычно на тему насекомых... Забавным секундомером в виде божьей коровки... Да, она тоже будет скучать по этому месту. Но предложение возглавить энтомологический отдел в новехонькой лаборатории судебной экспертизы в Нью-Йорке оказалось не из тех, перед которыми легко устоять. Как бы ни любила она научную деятельность, пришло время перемен. И ей всегда нравилась идея жить в Нью-Йорке. Ее мать училась там в художественной школе, и Ванессу всегда восхищали ее рассказы и старые фотографии, оставшиеся с тех времен.

— Я тоже буду по тебе скучать, — сказала она. — По крайней мере, у тебя будет к кому обратиться, если тебе когда-нибудь захочется поработать в Нью-Йорке, так ведь?

Сбросив лабораторный халат, Ванесса надела вместо него винтажного вида плащ с вишневым узором, неделю